

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

г. Ковдор 07 мая 2019 г.

Ковдорский районный суд Мурманской области

в составе председательствующего судьи Фадеевой Г.Г.

при секретаре Савиной А.А.

с участием представителя истца Грызлова В.В. Молчанова А.И.,

ответчика Андреева Д.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Грызлова Вадима Владимировича к Андрееву Денису Владимировичу о защите чести, достоинства, деловой репутации и взыскании компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Грызлов В.В. обратился с иском к Андрееву Д.В. о защите чести, достоинства, деловой репутации и взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований указано, что <дд.мм.гг> ответчик обратился в стоматологическую поликлинику филиала ГОАУЗ МЦРБ – Ковдорская больница к нему, как врачу-стоматологу для медицинского вмешательства, в связи с необходимостью удаления больного зуба у несовершеннолетней.

В ходе предоставления медицинских услуг была проведена анестезия. Во время анестезии дочь ответчика дергалась, кричала и всячески мешала оказать необходимую медицинскую помощь. Законные представители несовершеннолетней не могли повлиять на собственную дочь, успокоить ее, в связи с чем, им было принято решение приостановить удаление больного зуба, так как дальнейшие действия могли причинить вред здоровью ребенка.

О своем решении он уведомил родителей несовершеннолетней, после чего Андреев Д.В. высказался в его адрес в уничижительно-оскорбительной форме, за что был привлечен к административной ответственности.

Считает, что распространение информации в уничижительно-оскорбительной форме было направлено на подрыв деловой репутации, унижение чести и достоинства. Ответчик, высказав информацию в уничижительно-оскорбительной форме, нарушил принадлежащие истцу личные неимущественные права. Он (истец) испытал душевные страдания, психическое воздействие, стресс, причем не однократно, а на протяжении длительного периода времени, так как данные высказывания происходили в присутствии посетителей медицинского учреждения, в связи с чем, истец испытывал унижения его чести и достоинства, что также понижало уровень его деловой репутации, заслуженной ценой тяжелой работы на протяжении многих годов.

По указанным основаниям истец просит взыскать с Андреева Д.В. компенсацию причиненного морального вреда в размере 150 000 рублей.

Истец Грызлов В.В. в суд не явился; о дате, времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом; дело просил рассмотреть в его отсутствие.

Представитель истца Грызлова В.В. Молчанов А.И. иск поддержал по доводам, изложенным в заявлении, просил его удовлетворить.

Ответчик Андреев Д.В. иск не признал, считает, что Грызловым В.В. ненадлежащим образом оказана медицинская услуга дочери в связи с чем высказался в адрес врача, считает заявленный ко взысканию размер компенсации морального вреда завышенным и не доказанным. Пояснил, что постановленные по делу об административном правонарушении постановление и решение им не обжалованы.

Прокурор в суд не явился; о дате времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом; просил рассмотреть дело в отсутствие прокуратуры, освободить прокурора от участия в деле, в удовлетворении данного ходатайства определением суда, постановленным в судебном заседании <дд.мм.гг>, отказано.

Суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся в судебное заседание лиц, поскольку их неявка в силу статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием к разбирательству дела.

Заслушав представителя истца Грызлова В.В. Молчанова А.И., ответчика Андреева Д.В., свидетелей А. (медсестру стоматологического кабинета), Б. (супругу ответчика), исследовав материалы дела, материалы дела об административном правонарушении <№> в отношении Андреева Д.В. по ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ, материалы гражданского дела <№> по иску Б. и Андреева Д.В. к ГОАУЗ «Мончегорская центральная районная больница» о взыскании компенсации морального вреда, суд приходит к выводу, что иск подлежит удовлетворению частично по следующим основаниям.

Статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации гарантировано право каждого на судебную защиту своей чести и доброго имени.

В силу статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации нематериальные блага относятся к объектам гражданских прав.

Согласно статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с названным Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

Согласно пункта 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом (пункт 1).

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений (пункт 9).

Согласно статье 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Статьей 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В судебном заседании установлено и следует из материалов дела, что истец Грызлов В.В. в период с 13.10. 2015 по <дд.мм.гг> работал врачом-стоматологом-ортопедом (0,25 ставки) и врачом-стоматологом-хирургом (0,25 ставки) в стоматологической поликлинике филиала ГОАУЗ «Мончегорская центральная районная больница» - Ковдорская больница (л.д. 24, 25)

Из материалов исследованных дел, в том числе дела об административном правонарушении <№> следует, что <дд.мм.гг> около 16 часов 00 минут Андреев Д.В., находясь на приеме в стоматологическом кабинете №3 стоматологической поликлиники филиала ГОАУЗ «Мончегорская ЦРБ» - Ковдорская больница, расположенном по адресу: <адрес>, оскорбил врача-стоматолога Грызлова В.В. выражениями в неприличной форме, чем унизил его честь и достоинство.

Фактические обстоятельства подтверждаются совокупностью собранных по делу об административном правонарушении доказательств: постановлением о возбуждении производства по делу об административном правонарушении от <дд.мм.гг>, заявлением Грызлова В.В. в отдел полиции по обслуживанию Ковдорского района МО МВД России «Полярнозоринский» от <дд.мм.гг>, объяснениями Грызлова В.В., Андреева Д.В. и Б., А. от <дд.мм.гг>, объяснением В. от <дд.мм.гг>, а также иными материалами дела об административном правонарушении <№> (л.д. 60-139).

Постановлением мирового судьи судебного участка Ковдорского судебного района Мурманской области от <дд.мм.гг> Андреев Д.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренном частью 1 статьи 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 1 000 рублей (л.д. 84-86). Решением судьи Ковдорского районного суда от <дд.мм.гг> постановление оставлено без изменения, жалоба Андреева Д.В. – без удовлетворения (л.д. 122-125).

Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях лиц, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном названным Кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа должностного лица, рассмотревших дело. Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность (статья 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Привлечение к административной ответственности само по себе не является основанием для освобождения ответчика от обязанности компенсации морального вреда, причиненного оскорблением.

В свою очередь, гражданское процессуальное законодательство исходит из того, что обстоятельства, на которые лицо, участвующее в деле, ссылается как на основание своих требований и возражений, должны быть доказаны самим этим лицом (часть 1 статьи 56 ГПК Российской Федерации).

Суд приходит к выводу о наличии правовых оснований для возложения на ответчика обязанности компенсации морального вреда и при этом руководствуется положением статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в силу которой, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда.

Исходит суд из того, что факт оскорбления Андреевым Д.В. Грызлова В.В. нашел свое подтверждение в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении.

При этом учитывает, что со стороны ответчика имело место оскорбление истца, нарушающее такие личные нематериальные блага гражданина, как достоинство личности, честь и доброе имя и оскорблением причинены нравственные страдания, выразившиеся в сильных переживаниях (с заявлением в полицию Грызлов В.В. обратился спустя несколько дней), угнетенном состоянии, чувстве беспомощности от того, что Андреев Д.В. проявил неуважение к закону, общественной морали и нравственности, оскорбил его в общественном месте, действуя при этом нагло и вызывающе.

Вместе с тем, суд считает, что заявленный истцом размер компенсации морального вреда – 150 000 рублей, является завышенным и не доказанным, не основанным на требованиях разумности и справедливости.

Решая вопрос о размере компенсации морального вреда, суд учитывает фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, характер и степень причиненных истцу нравственных страданий в условиях сложившейся между сторонами ситуации, личность истца и ответчика, и определяет компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей, которая подлежит взысканию с ответчика Андреева Д.В. в пользу истца Грызлова В.В. Указанный размер компенсации морального вреда, по мнению суда, соответствует требованиям закона о разумности и справедливости. В остальной части требований Грызлову В.В. следует отказать.

К доводам представителя истца Грызлова В.В. Молчанова А.И. и представленной им справке генерального директора медицинского центра «<данные изъяты>» о том, что после оскорбления Грызлов

В.В. не мог осуществлять врачебную деятельность, суд относится критически, поскольку данные обстоятельства опровергаются объяснениями свидетеля А., пояснившей суду, что после приема дочери ответчика врач Грызлов В.В. продолжил прием пациентов, которых было много, и в последующем приемы у врача продолжались согласно графика его работы и записи пациентов, переносов и срывов не имелось.

Однако, суд принимает во внимание, что Андреев Д.В. в присутствии посторонних (подчиненного Грызлову В.В. сотрудника стоматологической поликлиники) высказал в адрес истца оскорбления, при этом употребил в своей речи нецензурные слова, унижающие честь и достоинство истца.

Факт оскорбления истца ответчиком при данных обстоятельствах подтвердила свидетель А.

Не доверять объяснениям свидетеля А. у суда оснований не имеется, данные в судебном заседании согласуются с другими собранными по делу, делу об административном правонарушении доказательствами.

Возражения ответчика Андреева Д.В., а также объяснения свидетеля Б., касающиеся качества оказания медицинской услуги, поведение ребенка при оказании медицинской услуги и его законных представителей, были предметом судебного разбирательства по гражданскому делу <№> по иску Б. и Андреева Д.В. к ГОАУЗ «Мончегорская центральная районная больница» о взыскании компенсации морального вреда, по делу об административном правонарушении <№> и правового значения для разрешения настоящего дела не имеют.

Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17 Конституции Российской Федерации).

Учитывая, что любое выражение мнения имеет определенную форму и содержание, которым является умозаключение лица, и его выражение не должно быть ограничено какими-либо пределами, кроме закрепленных частью 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации, то форма выражения мнения не должна унижать честь и достоинство личности и должна исключать возможность заблуждения третьих лиц относительно изложенного факта.

При таком положении, в случае если указанные выше требования не выполняются, то лицо, высказывающее какое-либо суждение относительно действий или личности иного лица, должно нести связанные с их выполнением отрицательные последствия.

Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 №3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц").

При этом пределы свободы выражения мнения закреплены в положениях части 1 статьи 21 конституции Российской Федерации, согласно которой достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления.

Действия виновного лица, привлеченного к административной ответственности, направлены на унижение личного достоинства человека, посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, что порождает у потерпевшего право требовать в связи с этим компенсации морального вреда на основании статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Честь и достоинство (доброе имя) гражданина – нематериальные блага, принадлежащие ему от рождения, которые он имеет право защищать (часть 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации). Способом защиты является, в том числе и заявление требования о компенсации морального вреда, что предусмотрено статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о частичном удовлетворении иска Грызлова В.В. к Андрееву Д.В. о взыскании компенсации морального вреда.

Судебные расходы, понесенные Грызловым В.В. и состоящие из государственной пошлины в сумме 300 рублей 00 копеек, на основании части 1 статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подлежат взысканию с ответчика.

Руководствуясь статьями 194 - 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Иск Грызлова Вадима Владимировича к Андрееву Денису Владимировичу о защите чести, достоинства, деловой репутации и взыскании компенсации морального вреда – удовлетворить частично.

Взыскать с Андреева Дениса Владимировича в пользу Грызлова Вадима Владимировича компенсацию морального вреда в размере 10000 (десять тысяч) рублей 00 копеек, а также судебные расходы, состоящие из государственной пошлины, в размере 300 (триста) рублей 00 копеек.

В удовлетворении иска Грызлова Вадима Владимировича в части взыскания с Андреева Дениса Владимировича компенсации морального вреда в размере 140 000 (сто сорок тысяч) рублей – отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Мурманский областной суд через Ковдорский районный суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Председательствующий Г.Г. Фадеева

